

Для смертного, впитывающего свои первые нити ци, лучше всего было делать это в полночь, когда естественная ци в воздухе была наиболее стабильной. Таким образом, Мо Тяняо сел за свой стол и начал читать несколько бухгалтерских книг.

Его котенок только что проснулся. Он высунул свою маленькую белую головку из воротника и лениво вглядывался в предметы на столе, широко зевая.

Мо Тяняо посмотрел вниз и попытался поцеловать его в макушку, но воротник его одежды был немного низок, так что он вообще не мог дотянуться до него. Он спросил:

- Мой Сяочжао не спит? Ты проголодался?

Котенок вывернулся из-за воротника и поднялся к его плечам. Оттуда он посмотрел на счета в руках своего слуги.

- Это некоторые из административных задач в обители Вокин, это довольно беспорядочно.

Мо Тяняо повернул голову, когда говорил, потираясь ухом о пушистого котенка.

Котенок поднял заднюю лапу и пнул обиженное ухо.

«Это беспорядочно? Это превосходительство так не думает».

Мо Тяняо на самом деле не ожидал, что маленький пушистый комок ответит, поэтому он начал быстро листать бухгалтерские книги. Ученики во втором поколении принесли ему все эти бухгалтерские книги, думая причинить ему неприятности, но проверка всех этих счетов была пустяком для человека с божественной душой на полубессмертной стадии.

Когда божественная душа практикующего достигала стадии полубессмертия, он мог читать десять тысяч свитков в день и прекрасно все запоминать.

Примерно через час Мо Тяняо уже закончил читать стопки счетов.

Хотя все еще было беспорядочно, по крайней мере, теперь он знал, кто отвечает за каждую задачу. Однако распределение задач было выполнено не очень хорошо, и многие детали были упущены из виду.

Например, когда дело доходило до распределения ежемесячного пособия, административный отдел Мастера секты отправлял пособие обители Вокин Мастеру филиала. Оттуда ученики первого поколения передавали его ученикам второго поколения, которые распространяли его дальше. Конечно, в этом процессе было много дыр, и не гарантировалось, что он будет справедливым для всех учеников.

Мо Тяняо отложил бухгалтерские книги в сторону теперь, когда у него в голове был четкий план. Увидев, что небо снаружи уже потемнело, он вытянул больные конечности и сказал:

- Пойдем, Сяочжао, давай спать вместе.

Не дожидаясь ответа, он схватил котенка и направился к кровати. Он хотел немного вздремнуть и восстановить свою энергию, чтобы в полночь он мог начать заниматься самосовершенствованием.

- Мяу! - Белый пушистый ком изо всех сил пытался вырваться из рук Мо Тяняо и спрыгнул с кровати, явно не намереваясь спать со своим слугой.

Мо Тяняо лег на кровать, подняв голову одной рукой. Он посмотрел на котенка, сидящего на лапках на полу:

- Если не хочешь спать, походи поиграй сам. Не ешь просто все, что видишь.

В любом случае вокруг этого двора был установлен барьер, чтобы котенок не смог убежать. Мо Тяняо заснул, не беспокоясь.

Белый кот прыгнул на подоконник и повернулся, чтобы посмотреть на крепко спящего Мо Тяняо. Его уши дернулись, прежде чем он выпрыгнул из окна и с легкостью преодолел барьер вокруг двора. Он направился к главному зданию дворца Циннин.

Теперь, когда наступила ночь, по всему дворцу Циннин зажглись стеклянные огни. Хрустальные стены рассеивали свет по главному залу, создавая впечатление, будто дворец полностью сделан из хрустала.

Когда белый кот прыгнул к ступеням входа во дворец, его фигура внезапно стала окружена вспышкой белого света. Когда свет погас, котенка уже не было, и его место занял высокий и стройный мужчина. Его белые одежды все еще светились, когда он ступал по нефритовым ступеням.

Когда мужчина подошел, ворота дворца открылись сами собой. Сияющие белые огни фонарей внутри освещали неземную красоту этого человека, раскрывая его личность: Мастер Цинтун.

Как только он вошел во внутренний зал, служанки, одетые в белое, вышли вперед и в унисон поклонились:

- Магистр филиала.

Некоторые из слуг держали мантии, а другие - кубки или нефритовые гребни.

Мастер Цинтун поднял руки и позволил служанкам переодеть его в мягкую одежду. Девушки осторожно сняли с его головы изящную нефритовую корону и пригладили его длинные черные волосы нефритовым гребнем.

Он поднял нежную бледную руку и помахал слугам, которые затем исчезли так же быстро, как и появились.

Цинтун медленно поднял левую руку, позволяя мягким рукавам скатиться по его руке, обнажая браслет шириной около трех пальцев, плотно обернутый вокруг его бледного запястья. Инкрустированные сапфиры ярко сияли, дополненные красивыми серебряными узорами, обернутыми вокруг браслета. Если бы какие-нибудь женщины-культураторы увидели его, они бы, вероятно, захотели купить его, даже если бы он стоил сто тысяч духовных камней.

Этот человек всегда ценил практичность при создании вещей, поэтому большинство его творений получалось уродливым. Только те, которые созданы для него, будут такими изысканными и красивыми. Обычно говорили, что лорд Дуаньтянь был очень искусным мастером, но его вкус был ужасен. Никто не знал, что Дуаньтянь действительно искусен в резьбе и декоре, и что большинство его творений были простыми, потому что эти клиенты не стоили для него времени и усилий.

Цинтун опустил руку, позволяя своим широким рукавам соскользнуть вниз и покрыть произведение искусства на его запястье. Он прошел мимо слоев шелка, висящих в глубине внутреннего холла, и вошел в свою спальню.

Несмотря на то, что спальня была окутана тьмой, это никак не повлияло на зрение Цинтуна. Он подошел к большой кровати и медленно погрузился в нее. Он наконец нашел свою личность, так что теперь он мог спать спокойно.

Когда луна была высоко в небе, и наступила полночь ...

Глаза Мо Тяняля распахнулись. Когда он попытался оценить текущее время, его мысли сосредоточились на создании инструмента, который мог бы определить время, когда он был свободен. Трудно было не знать точно, который час.

Он сел на кровать, скрестив ноги, и вытащил из своего браслета для хранения несколько духовных камней. Природной ци здесь было в избытке, так что этого было более чем достаточно, чтобы он впервые втянул ци в это новое тело. Однако на случай, если что-то пойдет не так, у него был запасной план. Если ему не удастся в этой первой попытке поглотить ци, это повредит его меридианы, на восстановление которых уйдет месяц. Так что было бы лучше, если бы он преуспел с первой попытки.

Он прижал средний палец левой руки к правой ладони, затем переместил правую руку под левую, позволяя кончику среднего пальца правой руки упираться в основание второго среднего пальца. Остальные его пальцы были скручены так, что напоминали бутоны лотоса. Когда ци начнет двигаться в его тело, это обеспечит соединение его левой и правой сторон и позволит

ему контролировать скорость ци, входящей в его тело.

Его веки закрылись, но зрение оставалось беспрепятственным. Сильная божественная душа могла видеть колебания естественной ци в воздухе. Ци красного, оранжевого, желтого, зеленого и синего цветов текла вокруг него.

Небесный путь - в изобилии лелеять бедных. Путь человечества - удовлетворять потребности своих низших тел. Таким образом, путь совершенствования - следовать воле небес и использовать изобилие природы для восполнения недостатков в человеческих телах.

Тело Мо Тяняо отличалось от большинства. Он не мог использовать свой духовный потенциал для поглощения ци, и ему пришлось следовать инструкциям «Техники поджигания дерева». Как описано в свитке, он сначала должен был использовать свой потенциал древесного духа, чтобы поглотить ци атрибута дерева, прежде чем втягивать ци огня в свой даньтянь.

Его новое божественное деревянное тело, Вечное древо, принадлежало к естественному порядку, поэтому он мог свободно впитывать древесную ци. По его желанию, бесчисленные зеленые шары древесной ци начали кружить вокруг Мо Тяняо, словно проверяя воду, прежде чем внезапно попасть в его тело. Это вызвало поток древесной ци со всех сторон, закручивающейся в него.

Природа древесной ци была энергией и жизненной силой. Проходя через его конечности и кости, Мо Тяняо чувствовал себя крошечным ростком, пьющим воду. Под питанием ци его конечности медленно расслаблялись, а суставы трещали. Он осторожно изменил уплотнение, которое образовывали его пальцы, заставляя поток ци вокруг своего тела постепенно увеличиваться. Когда поток ци стал толщиной с палец и его скорость достигла максимальной, которую он мог выдержать, он мгновенно хлопнул в ладоши.

Все ручьи оканчиваются океаном, все содержат духи.

Мо Тяняо мгновенно открыл глаза, залитые зеленым светом. Ему удалось втянуть ци в свое тело.

Когда он закончил поглощать силу, глаза Мо Тяняо наполнились удивлением. Даже те, кто обладает лучшим духовным потенциалом, все равно столкнутся с небольшими трудностями при поглощении ци. Например, с божественным духовным потенциалом, даже если их меридианы были широкими, их поглощение было бы заблокировано их собственным телом из плоти и крови. Однако для Мо Тяняо его божественное деревянное тело также могло поглощать ци.

Скорость поглощения для культиватора с одним духовным потенциалом была сродни использованию тонкой бамбуковой соломки для поглощения ци, в то время как скорость культиватора с божественным потенциалом была подобна использованию толстой бамбуковой трубки. Для сравнения, Мо Тяняо использовал целую бамбуковую канистру, чтобы проглотить ци.

Теперь, когда ему удалось нарисовать древесную ци, Мо Тяняо выпустил глоток воздуха, прежде чем попытаться втянуть ци огня.

Обычно практикующие с двойным потенциалом должны поглощать два разных вида ци одновременно, а это означало, что эти два вида ци будут сталкиваться в их теле. Мо Тяняо на самом деле не был практикующим с двойным потенциалом, поэтому он мог усваивать эти два атрибута по отдельности. Он использовал свою божественную душу, чтобы проверить свой даньтянь, и увидел, что его дровяной огонь слабо мерцает, как свет светлячка.

Он разделил ладони и взял ту же ручную печать, что и раньше, паря над нижней частью живота, притягивая красную ци к своему даньтяню. Прежде чем Мо Тяняо смог произнести эти слова в своей голове, огонь уже вскочил от волнения и начал кружить в его даньтяне. Из его движений образовался очень крошечный водоворот ци, который затем втягивал ци огня и позволял ей бесконечно течь в его даньтянь.

- Ух... - Мо Тяняо подсознательно застонал. Казалось, что маленькие искры летят от его конечностей к даньтяню, сжигая его меридианы. Эта жгучая боль длилась несколько мгновений, прежде чем его меридианы привыкли к температуре. Теперь вместо этого было довольно комфортно.

Как будто он попытался замочить ноги в горячей воде и с самого начала обжег их. Привыкнув к нему, тепло стало на самом деле очень приятным.

Когда его даньтянь больше не мог удерживать ци, Мо Тяняо немедленно прекратил поглощение и выпустил глоток нечистого воздуха. Дровяной огонь в его даньтяне стал больше. Он казался полным, так как лениво светился.

Мо Тяняо с хлопком упал на кровать, слишком уставший, чтобы пошевелить даже пальцем. Он только что обнаружил, что маленькое пламя в его даньтяне было не единственным, которое у него было. На самом деле по всему его телу были спрятаны небольшие кусочки дровяного огня, но пока он мог использовать только тот, что в его даньтяне. Таким образом, ему пришлось бы постоянно практиковать совершенствование, чтобы втянуть эти маленькие частички пламени в свой даньтянь.

Поскольку ему снова удалось встать на путь совершенствования, Мо Тяняо глубоко спал всю оставшуюся ночь.

Вернувшись во дворец Циннин, красавец, лежащий на мягкой кровати, резко перевернулся, его веки приоткрылись, открыв завораживающую пару глаз.

Лунный свет, струящийся из окна, отбрасывал тени на его длинные ресницы, подчеркивая его красоту. Эти бледные губы сжались и образовали несколько слов:

- Черт возьми ...

Он сел и встал с мягкой кровати. Когда он распахнул окна, он мог видеть весь двор со стороны дворца, где ци перестала собираться. Цинтун положил руку на подоконник и одним плавным движением выпрыгнул из окна. При этом он превратился в маленького белого котенка, который затем шагнул в темноту ночи.

Мужчина на кровати крепко спал, когда котенок запрыгнул на его кровать. Котенок с презрением толкнул его тело, заставив Мо Тяняо издать неразборчивое ворчание и пошевелить руками, образовав между ними небольшое пространство.

Шарик медленно опустил голову и погрузился в объятия Мо Тяняо. Однако это было недостаточно удобно, поэтому котенок рылся в мантии Мо Тяняо, пока воротник не открылся, обнажив мягкую внутреннюю одежду внутри. Только тогда котенок с удовлетворением сел на грудь человека.

- Сяочжао... - Все еще погруженный в свои сны, Мо Тяняо почувствовал, что что-то пушистое было поблизости, поэтому он сразу же улыбнулся и крепче обнял меховой ком.

"Тупой идиот".

Маленький кот подавил желание закатить глаза и ударился головой о щетинистый подбородок своего слуги, прежде чем закрыть глаза и погрузиться в мирный сон ...

<http://bllate.org/book/14170/1247629>